

Я помню, в тот день было прохладно. Именно прохладно, не холодно. Казалось, только что прошел освежающий дождь, и в воздухе еще висела влага. Солнечные лучи пробивались сквозь густую листву, оставляя на земле причудливые пятна света.

И вот в этом сиянии ко мне подошел он.

— Ты где-то поранился?

Нет-нет. Я не был ранен. Я просто только что принял человеческий облик и еще не научился ходить.

— Где твой коммуникатор? Разве в военной академии тебя не учили, что на чужой планете потерять коммуникатор — значит подписать себе смертный приговор?

Я не понимал смысла его слов, а уж что такое коммуникатор — тем более. Но это была вовсе не чужая планета. Я здесь родился, здесь вырос, и даже знал, что у этого места есть прекрасное имя.

Планета Жуйли.

Однако я не проронил ни слова, потому что он был слишком красив.

Он стал первым человеком, которого я увидел на планете Жуйли.

Затем я заметил, как он нахмурился и покачал головой.

Я решил, что он собирается уйти. Я даже сконцентрировал энергию в ладонях, желая удержать его силой — я знал, что никто здесь не смог бы мне помешать. Но я не ожидал, что он не уйдет.

Он присел и заключил меня в объятия. Так мы добрались до места, которое называли космическим кораблем, и пересекли бескрайнее море звезд, направляясь в его Империю.

Приятный аромат, исходивший от него, я чувствую на кончике носа даже сейчас.

Позже я узнал его имя.

Эдвард.

24. Великий Альянс-лидер (1)

На самом деле Чжа Юй и сам чувствовал эту боль. Он понимал, что в тот момент его тело медленно исчезает, и видел это отражение в глазах Эдварда.

Но он ничего не мог поделать.

Он пришел сюда лишь ради того, чтобы собрать энергетические частицы. Миссия завершена, пришло время уходить.

Ему не следовало привязываться.

Но почему... почему ему так больно?

— Ты плачешь.

Чжа Юй медленно открыл глаза и увидел юношу в старинном одеянии цвета морской волны, сидевшего у него в изголовье. У мальчишки были блестящие персиковые глаза, а щеки такие нежные, что, казалось, из них можно выжать воду. Длинные черные волосы были аккуратно собраны, а на макушке красовалась заколка из нефрита. Его пальцы были сухими и теплыми, и сейчас этими руками он вытирал слезы с глаз Чжа Юя.

Это вызвало у Чжа Юя крайнее раздражение.

Что за абсурд — позволить какому-то ребенку себя утешать!

Чжа Юй отвернулся, избегая прикосновения, но при попытке сесть столкнулся с препятствием: его руки и ноги были привязаны к кровати! Он чувствовал себя агнцем на заклание, лишенным малейшей возможности сопротивляться! В прошлой жизни он был принцем, как же он умудрился в одночасье стать пленником?!

Взглянув на этого несносного мальчишку, который, несмотря на нарядный вид, напоминал Купидона, Чжа Юй понял: этот ребенок — точно не простак! Он готов был поклясться всем своим будущим счастьем, что этот сорванец — настоящее бедствие! Неизвестно, сработало ли его особое шестое чувство, но внезапно он ощутил леденящий страх.

С такими детьми лучше не связываться!

— А-а... а... а-а-а-а-а!!!!

Чжа Юй хотел закричать о помощи, но с ужасом осознал: он! Не! Умеет! Говорить!

Его крик превращался лишь в нечленораздельное мычание! Неужели он... неужели он стал немым?! Чжа Юй с силой ударился головой о кровать, надеясь отключиться и очнуться заново.

Должно быть, способ его перемещения был неверным.

Увы, сорванец даже не дал ему шанса потерять сознание. Он подхватил голову Чжа Юя правой рукой, не позволяя тому продолжать самобичевание.

— Глава клана Мэн, ты опять не слушаешься. Наверняка хочешь заставить меня уступить, причиняя себе боль, да? Какой же ты вредный! Вечно пользуешься тем, что я тебя балую, и ранишь мою нежную детскую душу! Говорю тебе, я не сдамся! Не так-то просто заставить меня угрозами! Видишь, я же привязал тебя, правда?

Чжа Юй вытаращил глаза на мальчишку.

Он догадывался, что его пленение связано с этим ребенком, но в глубине души теплилась надежда, что тот не главный виновник. Кто бы мог подумать, что сорванец признается так легко и непринужденно!

И еще... что значит пользуешься тем, что я тебя балую? Неужели его нынешняя роль — мужская наложница?

— Доклад!

В тот момент, когда Чжа Юй и мальчишка сверлили друг друга взглядами, снаружи раздался голос:

— Докладываю Малому главе секты, эти гордецы из секты Удан снова пришли к подножию

горы провоцировать нас!

Услышав это, юноша помрачнел, его лицо вытянулось, а рука, гладившая волосы Чжа Юя, отстранилась.

— Ненавижу этих вонючих даосов! Неужели они просто завидуют моей неземной красоте? Знают же, что их глава, увидев меня, влюбится без памяти и у него пропадет всякое желание возвращаться в свою жалкую секту!

Информация в этих словах была ошеломляющей!

Лежащий на кровати Чжа Юй невольно расширил глаза. Этот сорванец похитил главу чужой секты?! И к тому же он — Малый глава секты? От Цзинь Юна до Гу Луна — еще ни один глава секты не был приличным человеком! Скорее всего, его секта — самая настоящая секта зла...

Чжа Юй мысленно взвыл. Он угодил в логово разбойников! Бедный, он только прибыл сюда, еще не насладился местными красотами, не успел пожить в свое удовольствие, а теперь обречен вечно играть с этим сорванцом? Он ведь не игрушка! К тому же... эх... он еще и немой! В поднебесной нет никого несчастнее него.

— Почему ты опять плачешь?

Когтистые лапки сорванца снова потянулись к щекам Чжа Юя.

— О-о-о, я понял! Ты расстроился, что они пришли тебя забрать! Ты ведь не хочешь уходить от меня, не хочешь возвращаться к ним домой! Я понимаю, я всё понимаю! Когда меня в детстве отправили в горы изучать боевые искусства, я тоже так тосковал по папе и маме!

Говоря это, сорванец сам заголосил во весь голос. Он рухнул на грудь Чжа Юя, размазывая слезы и сопли по его одежде, не жалея ресурсов.

И Чжа Юй заплакал еще сильнее.

У него же брезгливость! Острая брезгливость! Почему Купидон его не уважает, и этот сорванец тоже?! Почему все дети в этом мире такие невыносимые?! И разве немота — это клеймо, обрекающее на издевательства? Кто сказал, что он не хочет уходить? Он всей душой желал, чтобы его поскорее спасли из секты Удан! Даже если он не может говорить, этот ребенок не имеет права так исказить смысл его слез!

У его слез тоже есть гордость!

К тому же, он сейчас задохнется под тяжестью этого сорванца!

Чжа Юй искренне чувствовал, что попал в волчье логово.

Вестник за дверью, вероятно, не ожидал такого поворота: его глава, не отдав никаких распоряжений, начал рыдать в три ручья. Прерывать его было бы бестактно, ведь глава давно так искренне не плакал. Поэтому он решил оставить всё как есть — пусть плачет, пока море не высохнет и камни не превратятся в пыль!

Кхе-кхе, он ни за что не признается, что просто побоялся прервать главу. Кто в секте не знал, что глава — сущий демон во плоти? Не раздумывая, он пустился наутек.

В комнате остались двое.

Смотрят друг на друга молча, лишь слезы льются рекой.

Красота, да и только.

Когда сорванец наплакался, или, вернее, проголодался — Чжа Юй отчетливо услышал урчание, исходящее явно не от него, — тот наконец слез с Чжа Юя, не забыв напоследок вытереть остатки соплей о его грудь.

Чжа Юй был близок к тому, чтобы взвыть от бессилия.

— Проголодался?

Кто проголодался?! Это ты проголодался!

— Не притворяйся, я же слышал, как у тебя в животе урчит.

Да кто урчит?! Это твой живот!

— Ой... какой ты нечистоплотный, посмотри на себя, весь испачкался!

Ты... ты... ты... Чжа Юй был в ярости! Кто испачкал его одежду?! Кто только что лежал на нем, размазывая сопли и слезы? И какой длины должен быть нос, чтобы вытереть собственные сопли о свою же грудь?!

Чжа Юй наконец понял, почему родители отправили этого ребенка прочь — наверняка от него просто устали!

— И вообще, такой большой, а такой плакса, ну что мне с тобой делать!

Я... я... я... Чжа Юй не знал, какое выражение лица принять. Но в этот момент он воочию увидел, как сорванец согнул указательный палец и очень нежно щелкнул его по носу.

Щелкнул.

По носу.

Чжа Юй застыл, превратившись в статую.

Каково это — когда ребенок смотрит на тебя как на ребенка? Не спрашивайте Чжа Юя, он хочет умереть.

Чжа Юй решил больше не вступать ни в какие споры с этим сорванцом. Он немой, он признает поражение — раз ты можешь говорить, значит, ты и прав. Чжа Юй вытянулся на кровати, решив прибегнуть к тактике ненасильственного сопротивления.

— Что, опять решил применить этот трюк?

Атмосфера в комнате заметно сгустилась.

— Ты думаешь, если будешь притворяться немой, это сработает?

Теперь пришла очередь Чжа Юя остолбенеть. Ему не нужно притворяться! Он и есть немой!

— Раз не хочешь говорить, не получишь еды! И не только еды — не получишь ни леденцов на

палочке, ни пирожных с османтусом, ни самых вкусных в мире вонтонов! И не куплю тебе ни теневых кукол, ни игрушек, ни глиняных фигурок! Хм!

Чжа Юй понятия не имел, чем разозлил сорванца. Тот менял настроение мгновенно, взмахнул рукавами и решительно зашагал прочь. Как говорится, лодка дружбы тонет в одно мгновение. Хотя, какая там лодка дружбы, ее у них и не было вовсе.

Но... кому сдались эти леденцы на палочке, которыми лакомятся дети?!

Чжа Юй без сил откинулся на кровать, не желая больше шевелиться.

Как же тяжело на душе. Очень тяжело.

25. Великий Альянс-лидер (2)

Как говорится, ночь длинна, а сна ни в одном глазу. Чжа Юй лежал на кровати и никак не мог уснуть.

Потому что... он был голоден.

С тех пор как сорванец в ярости ушел, к Чжа Юю никто не заглядывал, словно его и вовсе не существовало. Сейчас Чжа Юй был в положении человека, который взывает к небу, но не получает ответа, и молит землю, но та безмолвствует. Впрочем, учитывая, что он был немым, взывать было еще сложнее...

Это было просто ужасно.

На самом деле, Чжа Юй не возражал бы против роли человека-невидимки, если бы о нем все забыли, но можно было хотя бы сначала снять его с кровати, а потом уже забывать?! Хотя он и любил лежать, не двигаясь, но лежать в одной позе целый день — это уже перебор! Если так пойдет и дальше, он точно сойдет с ума.

О нет, до того как сойти с ума, он умрет от голода.

— Гр-р-р...

Живот Чжа Юя жалобно урчал уже несколько часов.

И тут у него начались галлюцинации.

Ему показалось, что банан, прыгая, влетел в окно.

Снаружи уже стемнело, в комнате царил полумрак, при котором едва можно было различить очертания предметов. Понять, кто перед тобой — мужчина или женщина, было невозможно. К тому же, истощенный голодом Чжа Юй потерял способность здраво рассуждать. Поэтому, увидев банан, он не закричал, а, пуская слюни, открыл рот, ожидая, пока тот сам запрыгнет внутрь.

Банан не обманул его ожиданий: не успев спрыгнуть с подоконника, он прямиком направился к Чжа Юю и через пару мгновений оказался прямо перед его лицом.

Чжа Юй подумал: бесплатный обед, почему бы и нет? Не раздумывая, он проглотил банан

целиком, даже не пытаясь очистить кожуру — да и рук, связанных за спиной, ему все равно бы не хватило!

— А-а-а-а! Брат Юй, ты укусил меня за ухо!

Чжа Юй замер. Ему послышался голос? Этот голос... такой знакомый?

Э-э...

Должно быть, это слуховая галлюцинация от долгого голодания.

Чжа Юй проигнорировал этот звук, собрав остатки воли, чтобы сжать челюсти. Но когда он со всей силы сомкнул зубы, то обнаружил, что жует лишь воздух.

Зато зубы от такого рвения...

Немного заболели.

— #%*&, @\$!

На самом деле Чжа Юй хотел сказать:

— Да кто ты такой, чтобы издеваться над твоим дедушкой?!

Но поскольку он был немым, из его уст вырвался лишь набор хаотичных звуков, которые не понял бы даже небожитель.

Однако его гнев был вполне ощутим.

— Брат Юй... это я... Купидон...

Банан на полу постепенно превратился в человека.

Чжа Юй прищурился, и когда наконец понял, кто перед ним, вся его ярость вспыхнула с новой силой.

— %%*&, @\$!

В этот раз он хотел сказать:

— Где тебя черти носили?!

— ...

Купидон не понял, что именно хотел сказать Чжа Юй, поэтому просто смотрел на него с невинным видом.

Чжа Юй почувствовал, как гнев закипает внутри.

Быть немым — это просто наказание!

Чжа Юй решил: лучше перетерпеть, отступить на шаг, чтобы потом сделать два вперед. Главное — выбраться отсюда! Он начал дергать ленты, которыми был связан. Несмотря на кажущуюся легкость, они были очень прочными — Чжа Юй пытался развязать их весь день, но безуспешно. Купидон, видя его старания, должен был понять, что нужно помочь?

Чжа Юй с надеждой смотрел на Купидона, но обнаружил, что тот витает в облаках!

В такой ответственный момент — витает в облаках!

На самом деле, винить Купидона было сложно. Винить нужно было самого Чжа Юя.

Винить за то, что он слишком красив.

В комнате было темно, но в темноте были свои преимущества. Чжа Юй был одет в ярко-красный халат, его волосы рассыпались по кровати, черты лица оставались утонченными, но в этом облике, по сравнению с прошлым миром, появилось больше мужественности.

И самое главное... он был привязан к кровати. Не мог пошевелиться.

Не мог пошевелиться.

Какое же это было завораживающее зрелище!

Купидон вдруг вспомнил тот поцелуй в пещере. И неизвестно почему, внутри него вспыхнуло странное чувство: он совсем не хотел освобождать Чжа Юя. Он хотел, чтобы тот оставался привязанным!

Так...

Так он мог бы целовать его сколько угодно!

— \$%[]@*&@\$!

Чжа Юй был в бешенстве. Даже не имея возможности говорить, он издавал яростные звуки, а его глаза, вытаращенные до предела, выражали такое свирепое желание съесть Купидона живьем, что тот вздрогнул.

Купидон очнулся от своих мечтаний, выскочив из грез. Он был напуган, а увидев взгляд Чжа Юя, окончательно пришел в себя. Больше не смея думать о глупостях, он поспешно подошел и развязал узлы.

Однако Чжа Юй не оценил его стараний: как только руки были свободны, он тут же отвесил Купидону подзатыльник.

Это было наказание за медлительность.

Купидон потер голову, не проронив ни слова, и, опустив взгляд, стоял перед Чжа Юем, словно покорная невестка.

Он чувствовал глубокое раскаяние и даже начал сомневаться, не стоит ли ему молить о прощении небожителей. Как он мог допустить такие порочные мысли, да еще и по отношению к своему дорогому брату Юю? Это было непростительно!

Чжа Юй не знал, о чем думает Купидон, решив, что просто сделал ему больно. В конце концов, Купидон — еще ребенок, и так с ним обходиться было, пожалуй, слишком грубо. Но ждать от Чжа Юя извинений — это все равно что ждать восхода солнца на западе. Поэтому он лишь ткнул пальцем в висок Купидона, приняв вид: Я, великий господин, смилостивился и простил тебя, смертный, так чего же ты не ползаешь у моих ног?

Но Купидон именно это в нем и любил.

Увидев, что брат Юй относится к нему как обычно и не отдалился из-за его тайных мыслей, Купидон расцвел. Он уже хотел броситься к нему с объятиями, но его остановило урчание в животе Чжа Юя.

Чжа Юй беспомощно взглянул на Купидона, схватил его за руку и вывел на ладони три иероглифа:

— Я голоден.

Затем он прошел мимо Купидона и направился к выходу.

Купидон замер, глядя на свою ладонь. Он словно все еще чувствовал прикосновение пальцев Чжа Юя — легкое покалывание, будто тысячи муравьев ползали по коже.

В его глазах промелькнул блеск, он сжал кулак и поспешил за Чжа Юем.

Найти кухню в секте Цанму оказалось несложно.

Чжа Юй грыз куриную ножку, слушая, как Купидон рассказывает о положении дел в этом мире.

Этот мир был похож на древность, которую знал Чжа Юй. Люди здесь владели внутренними и внешними стилями боевых искусств — никаких «ударов черепахи». В мире боевых искусств существовали две основные силы: Альянс Праведного Пути во главе с сектой Удан, которые в обычное время занимались благородными делами, иногда ссорились и устраивали мелкие пакости из-за споров о мастерстве — в общем, жили довольно мирно. Но была и другая секта, менее гармоничная, в основном из-за того, что их доктрина была слишком свободолобивой. Секта называлась Секта Цанму. Конечно, праведники называли их сектой демонов. Эта секта не совершала особых злодеяний, но и добрых дел не делала. Их принцип был прост: делать то, что хочется, а главный принцип — отсутствие принципов.

Но... так ведь нельзя!

Если нет правил, мир погрузится в хаос. Поэтому Альянс Праведного Пути пришел в Секту Цанму, чтобы «вразумить» их.

— ...

Чжа Юй, услышав это, даже перестал жевать куриную ножку.

Вразумить? Секта Цанму вряд ли стала бы их слушать!

Все вышло именно так, как предполагал Чжа Юй: члены Секты Цанму не желали слушать нотации Альянса. Слово за слово — и началась драка. Конфликт разгорался все сильнее. Сначала дрались мелкие сошки, потом в дело вступили главы, стражи и старейшины, и, наконец, это дошло до Великого Альянс-лидера и Малого главы секты.

Лучше бы они не встречались, но стоило им увидеть друг друга, как случилась катастрофа!

Малый глава Секты Цанму внезапно положил глаз на Великого Альянс-лидера и во что бы то ни стало решил затащить его к себе в мужья!

<http://bllate.org/book/22144/2307138>